

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
37-е заседание,
состоявшееся
в пятницу,
9 ноября 1990 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 37-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ВАН ДЕ ВЕЛДЕ (Нидерланды)
(заместитель Председателя)

затем: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение)

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели с момента опубликования* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room DC 2 750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

В отсутствие Председателя его место занимает заместитель Председателя Г-н Ван де Велде (Нидерланды).

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/45/10, A/45/469)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение) (A/45/437)

1. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн), отмечая, что некоторые члены Комиссии выразили сомнения относительно целесообразности или необходимости кодификации норм об отношениях между государствами и международными организациями, заявляет, что в настоящий момент этот вопрос поднимать уже поздно. С одной стороны, получив мандат от Генеральной Ассамблеи, Комиссии остается лишь продолжить свою работу по этой теме. С другой стороны, Специальный докладчик подчеркнул (A/45/10, пункт 427), что в данной области есть много пробелов, которые необходимо восполнить, и проблем, требующих своего решения. Делегация Бахрейна разделяет эту точку зрения, понимая вместе с тем, что пробелы будет восполнить нелегко, поскольку каждая международная организация имеет свой собственный режим. В этой связи КМП, устанавливая общие правила в отношении международных организаций, должна будет действовать осторожно.

2. В отношении проекта статьи 1 делегация Бахрейна считает, что региональные организации, отличающиеся по определению от универсальных организаций, должны быть однозначно исключены из сферы применения этого проекта статей. Она считает также, что пункт 2 следует сохранить, за исключением слов "или во внутреннем праве любого государства", которые, по ее мнению, выходят за рамки проекта статей.

3. Делегация Бахрейна разделяет мнение некоторых членов КМП относительно употребления выражений "без ущерба для" и "не наносят ущерба" в проектах статей 3 и 4. По ее мнению, соотношение между проектом статей и аналогичными соглашениями должно регулироваться нормами права договоров, в частности Венской конвенцией о праве договоров 1969 года. В этой связи она хотела бы, чтобы КМП пересмотрела текст проектов статей 3 и 4, устранив нечеткость, вносимую этими выражениями.

4. Как и некоторые члены КМП, делегация Бахрейна считает, что формулировки проектов статей 5 и 6 (правосубъектность международных организаций) не позволяют четко разграничить правосубъектность международных организаций в международном праве и во внутреннем праве. Кроме того она считает, что содержание правосубъектности не может быть установлено раз и навсегда, как это пытаются сделать авторы проекта статьи 5.

5. Делегацию Бахрейна беспокоит то, что положения проекта статьи 7 (юрисдикционный иммунитет международных организаций, их имущества, фондов и активов) могут противоречить уставным документам международных финансовых учреждений, таких, как Международный банк реконструкции развития (МБРР), Международная финансовая корпорация (МФК) и Международной ассоциации развития

/...

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

(МАР), которые наделяют эти организации лишь ограниченным иммунитетом. В то же время в отношении иммунитета имущества делегация Бахрейна не имеет возражений. Она предлагает также разделить проект статьи 7 на две части: в первой части будет говориться о том, что юрисдикционный иммунитет регулируется соответствующими нормами уставных документов, а во второй - предусматриваться иммунитет имущества, фондов и активов. Что же касается отказа от иммунитета, то делегация Бахрейна выступает за более жесткую формулировку и предлагает заменить предложение "Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на любые меры исполнительного или принудительного характера" предложением "Отказ от юрисдикционного иммунитета само по себе не влечет за собой отказа от иммунитета в отношении мер исполнительного или принудительного характера, для осуществления которых необходим конкретный отказ от иммунитета".

6. Положения проекта статьи 8, касающиеся неприкосновенности помещений международных организаций, должны быть усилены. В этом плане практика государств соответствует доктрине, в соответствии с которой неприкосновенность означает не только обязательство государств воздерживаться от проникновения в помещение международной организации, но также обязательство гарантировать защиту этих помещений. Предложенная в пункте 1 проекта статьи 8 формула отличается от формулы, содержащейся в статье 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года ("помещения миссии пользуются неприкосновенностью"), которая, по мнению делегации Бахрейна, является предпочтительной, поскольку выражение "используемые исключительно для осуществления их официальных функций" представляет собой ограничение принципа неприкосновенности помещений международных организаций. В этой связи она предлагает КМП пересмотреть формулировку пункта 1 этого проекта статьи, указав также в тексте, что никакое должностное лицо принимающего государства не может проникать в помещения международной организации без ее согласия.

7. По мнению делегации Бахрейна, формулировка проекта статьи 9 перегружена деталями. Признавая принцип недопустимости использования международными организациями своих помещений в качестве убежища для лиц, которые пытаются уйти от правосудия принимающей страны, она не видит необходимости в том, чтобы указывать категорию лиц, преследуемых за совершение тяжкого преступления, поскольку такое понятие может быть не одинаковым в различных странах. Она также предлагает заменить слова "либо в отношении которых имеются распоряжения о департации, отданные властями принимающей страны" выражением "либо в отношении которых судами принимающей страны отдано распоряжение о департации", которого достаточно для того, чтобы гарантировать интересы принимающей страны.

8. И наконец, делегация Бахрейна считает, что в проекте статьи 11 нет необходимости, поскольку он вносит элемент неясности в отношении объема статьи 10, и кроме того в отдельных случаях было бы сложно определить характер и объем функциональных потребностей, которые будут приниматься во внимание при ограничении действия положений пунктов а и б статьи 10.

9. Г-н МОНТАЗ (Исламская Республика Иран) говорит, что текущий мандат членов КМП вскоре истекает, в связи с чем вопрос о планировании будущих работ Комиссии приобретает особую значимость. Что касается программы работы, которую установила для себя Комиссия, то первоочередное внимание должно быть уделено проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Действительно, быстрейшее осуществление этого кодекса будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности и создавать благоприятные условия для успешного проведения Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

10. Касаясь долгосрочной программы работы КМП, делегация Ирана хотела бы сделать несколько замечаний по поводу критериев для выбора новых тем. По ее мнению, любая работа по кодификации и прогрессивному развитию международного права должна заключаться в приспособлении существующих норм к новым реальностям. Учитывая постоянно увеличивающийся разрыв между народами в плане экономического развития, со всей очевидностью встает вопрос о необходимости выработки соответствующих правовых документов, нацеленных на обеспечение сотрудничества и экономического развития. Об этом говорится в докладе о деятельности группы по планированию расширенного бюро. Делегация Ирана с удовлетворением воспринимает предложение группы уделить первоочередное внимание "тем темам, которые дают практические ответы на общие вопросы права, стоящие в настоящее время в различных областях международной жизни" (A/45/10, сноска 325, пункт 2), в частности правовым аспектам экономического развития.

11. Хотя пока преждевременно предлагать конкретные темы, делегация Ирана подчеркивает, что реальные перспективы успешной кодификации непременно должны приниматься во внимание, для того чтобы разрабатываемая конвенция имела все шансы вступить в силу в разумные сроки. Здесь уместно напомнить о тех неблагоприятных последствиях и сомнениях, которые могут возникнуть в отношении соответствующей отрасли права в силу возможной неудачи работ по кодификации.

12. Касаясь методов работы КМП, следует подчеркнуть ту роль, которую призван играть Редакционный комитет. Активизация работы этого комитета преследует цель повысить эффективность КМП и преодолеть трудности, связанные с увеличением числа ее членов. Это последнее преобразование, которое отвечает пожеланиям развивающихся стран, может, однако, сделать более громоздкими рабочие механизмы этого органа. Заседание Редакционного комитета в период между обычными сессиями КМП могло бы облегчить достижение согласия по формулировкам, приемлемым для всех.

13. Следует также подчеркнуть необходимость более тесного сотрудничества между КМП и государствами - членами Организации. В этой связи, для того чтобы обсуждение проходило с наибольшей эффективностью, было бы желательно, чтобы КМП более систематично запрашивала мнения делегаций в Шестом комитете по конкретным вопросам.

14. Делегация Ирана не сомневается в том, что неустанные усилия КМП в области прогрессивного развития международного права вносят полезный вклад в достижение основополагающих целей Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

15. Сэр Артур УОТТС (Соединенное Королевство) говорит, что те сомнения, которые уже были высказаны его делегацией по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями, остаются неразрешенными после внимательного изучения четвертого доклада Специального докладчика по этому вопросу. Одним из главных или даже единственным критерием для определения объема привилегий и иммунитетов, предоставляемых международным организациям, должны выступать их функциональные потребности. Так, каждая из них имеет свои специфические черты, цели и свойственные ей функции, которые требуют конкретных привилегий и иммунитетов. В этой связи бесполезно пытаться установить единообразные нормы, применимые ко всем международным организациям универсального характера. Работа в этом вопросе должна быть направлена исключительно на подготовку указаний и рекомендаций, которыми государства и международные организации воспользуются, если сочтут это уместным.

16. Что касается организации работы КМП и Шестого комитета, то представитель Соединенного Королевства одобряет в целом главную идею доклада Рабочей группы по изучению долгосрочной программы работы КМП и, в частности, рекомендацию, в силу которой темы практического характера должны пользоваться приоритетом перед теоретическими темами, и новые темы должны быть по возможности достаточно узкими, чтобы работу по ним можно было завершать довольно быстро.

17. Выбор тем - это лишь начало работы: следует также иметь в виду завершение работы КМП по конкретной теме. В этой связи КМП и Шестой комитет не должны постоянно исходить из того, что результат работы наиболее целесообразно оформить в виде конвенции. Во многих случаях было бы куда полезнее разработать исследование, сформулировать указания или подготовить применимые принципы.

18. Что касается методов работы, то слабые места можно отметить в трех моментах: прежде всего в самой КМП, затем в отношениях между КМП и Генеральной Ассамблеей (т.е. Шестым комитетом) и, наконец, в рамках Шестого комитета. Методы работы КМП характеризуются тремя чертами: продолжительность работы по конкретным темам, зачастую излишне теоретический характер этой работы, которая не всегда представляет практическую пользу для министерств иностранных дел, посольств и международных организаций, и ограниченное число статей, представленных Комиссией по определенным темам в течение нескольких лет. Причины этих слабых мест, без сомнения, носят сложный характер, и оратор в данном случае их просто констатирует.

19. В своих отношениях с КМП Шестой комитет не выполняет отведенную ему роль в трех отношениях: он не дает КМП официальных указаний, с тем чтобы направить ее работу по представленной ей теме, он не устанавливает точных сроков, в течение которых должны быть получены результаты, и не содействует КМП в установлении очередности рассмотрения различных тем ее повестки дня.

20. Что касается доклада, который КМП ежегодно представляет Шестому комитету, то он слишком подробен и представляется слишком поздно, при этом именно его объем и является причиной опоздания. Делегация Соединенного Королевства считает нецелесообразным отражение в каждом докладе подробностей обсуждения в КМП на каждом этапе рассмотрения того или иного проекта статей, которые более уместно было бы публиковать в кратких отчетах. Во-вторых, рассмотрение и утверждение этих длинных докладов отнимает у Шестого комитета много времени, и в результате от этого страдает его работа, поскольку доклад вызывает замечания, зачастую длинные и подробные, которые не представляют никакого практического интереса на том этапе, на котором они высказываются.

(Сэр Артур Уоттс, Соединенное Королевство)

21. Роль, которую Шестой комитет играет в отношении КМП, по меньшей мере непонятна. В рамках изучения проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества эта неясность имеет конкретно четыре следующих проявления. Во-первых, Шестой комитет рассматривает проекты статей без учета этапа работы, на котором находится сама КМП («предложения докладчика, статьи, одобренные Редакционным комитетом, статьи, принятые в первом чтении, и т.д.»). Кроме того, на каждом этапе КМП применяет разные процедуры и не всегда имеет возможность учесть замечания Шестого комитета.
22. Во-вторых, проекты статей рассматриваются один за другим, поэтому Шестой комитет не имеет ни малейшего представления о содержании оставшейся части проекта. Если бы на национальном уровне министерства иностранных дел таким же образом разрабатывали проект какого-либо договора, то это можно было бы назвать профессиональной калатностью.
23. В-третьих, Шестой комитет рассматривает различные проекты статей, точно не зная, кому адресованы его замечания. Делегации, как правило, в своих заявлениях обращаются ко всему миру, между тем как различные субъекты - правительства, КМП, международное юридическое сообщество или национальное общественное мнение - требуют заявлений, в которых учитывалась бы их специфика.
24. Четвертым примером неясности является то обстоятельство, что делегации, как представляется, не проводят четкого разграничения между своей ролью в качестве представителей государств и в качестве членов КМП, когда они выступают в роли юристов-профессионалов. Шестому комитету следует не посягать на роль эксперта, которую играет КМП, а скорее давать ей директивы принципиального характера.
25. Несмотря на эти критические замечания, делегация Соединенного Королевства все же видит основания для оптимизма. Во-первых, признание проблем уже означает шаг в верном направлении, и многие члены Шестого комитета склоняются к тому, что действующие в настоящее время структуры могут и должны быть усовершенствованы. Затем, начинающееся Десятилетие, столь важное для юристов-международников, открывает превосходную возможность для внесения необходимых изменений, которые могут быть в одинаковой степени важны как для Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, так и для разработки новых правовых норм. И наконец, существует единство мнений в отношении цели, которая состоит в том, чтобы превратить КМП и Шестой комитет в важные, эффективные и авторитетные органы, какими они и должны быть в правовой деятельности Организации Объединенных Наций. В этом направлении делегация Соединенного Королевства и хотела бы представить несколько предложений.
26. Так, в свой ежегодный доклад КМП должна включать проекты статей и краткие отчеты о прениях лишь тогда, когда какой-либо проект статей был полностью принят в первом чтении.
27. В других случаях в доклад следует включать просто текст проектов статей, предложенных Специальным докладчиком, не отражая при этом результатов состоявшегося по ним обсуждения.

(Сэр Артур Уоттс, Соединенное Королевство)

28. До принятия полного текста в первом чтении КМП, несомненно, могла бы запросить мнения Шестого комитета и в этом случае представить ему отчет исключительно о тех прениях, которые необходимы для уяснения проблемы.

29. Будучи всегда готовым сообщить КМП свое мнение по тому или иному вопросу, Шестой комитет не должен выступать с какими бы то ни было замечаниями, пока ему не будет предоставлен первый полный текст.

30. Если же, несмотря на эти предложения, в доклад КМП будет включаться краткий отчет о прениях, то следует взять за правило, что Шестой комитет не делает каких-либо замечаний по конкретному вопросу, пока у него не будет полного текста, принятого в первом чтении.

31. Замечания правительств должны всегда по возможности представляться в письменном виде, а устные выступления делегаций должны ограничиваться вопросами общей политики и проблемами фундаментальной важности, поскольку КМП должна обязательно быть четко информирована о мнениях правительств.

32. Делегации должны воздерживаться от устных выступлений, касающихся редакционных поправок к тексту. Было бы целесообразно предусмотреть процедуры, позволяющие правительствам представлять редакционные предложения или изменения в письменной форме.

33. Шестой комитет должен иметь возможность просить КМП представить ему краткий доклад или мнение по какому-либо особо важному вопросу. Такой подход особенно хорошо зарекомендовал себя применительно к созданию международного уголовного суда.

34. Шестой комитет, как правило, должен указывать сроки представления Комиссией первого доклада о проделанной работе с общим описанием состояния работы по тому или иному вопросу.

35. Шестой комитет должен иметь возможность запрашивать у КМП доклад о "состоянии вопроса", с тем чтобы вносить свой вклад в работу, обеспечивая, чтобы она протекала в том направлении, которое правительства сочтут приемлемым. Шестой комитет должен проявлять сдержанность в плане запроса докладов такого содержания, подготовка которых может нарушить процесс работы КМП по конкретному вопросу.

36. Для ускорения работы КМП следует предложить найти способ приступить к предварительным исследованиям непосредственно после закрытия осенней сессии Генеральной Ассамблеи, а не ждать своей ежегодной сессии, которая начнется через полгода.

37. Делегация Соединенного Королевства считает, что в случае принятия вышеизложенных предложений работа КМП и Шестого комитета была бы улучшена. Доклад КМП стал бы значительно короче, равно как и обсуждения в Шестом комитете. В этом случае задача всех делегаций, в особенности не располагающих большими средствами, значительно бы упростилась.

/...

38. Г-н МИШКЕВИЧ (Польша) говорит, что его страна, которая недавно сдала на хранение Генеральному секретарю заявление, предусмотренное в пункте 2 статьи 36 Статута Международного Суда относительно признания юрисдикции Суда обязательной, готова сделать еще один шаг, признав на практике новую тенденцию к ограничению иммунитета государств в отношении юрисдикции судов других государств по определенному кругу дел.

39. Касаясь проекта КМП о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (A/45/10, глава III), делегация Польши готова согласиться с заменой понятия "коммерческий контракт" понятием "коммерческая сделка", как это сделал Специальный докладчик в подпункте *с* пункта 1 новой сводной статьи 2 (там же, пункт 168). Однако в отношении пункта 3 этой же статьи он выразил мнение, что характер сделки не может использоваться в качестве основного критерия для определения того, является ли она коммерческой. Было бы желательно также учитывать цель сделки, с тем чтобы различать действия государства *jure imperii* и *jure gestionis*. Что касается статьи 5, то она выступает за исключение формулировки "и соответствующих норм общего международного права" (там же, пункт 169), которая может повлечь за собой различные толкования. Она одобряет предложенную Специальным докладчиком новую статью 11 бис об обособленной государственной собственности (там же, пункт 170).

40. Что касается статей об изъятиях из иммунитета государств, то, учитывая, что они отходят от давно устоявшегося в обычном международном праве принципа абсолютного иммунитета государств, следует проследить за тем, чтобы они были особенно хорошо сбалансированы. Статья 10 (бывшая статья 11, см. A/CN.4/431, стр. 20) не вызывает возражений. Вместе с тем объем понятия "коммерческая сделка" не вполне ясен. Оно по-разному определяется в национальных законодательствах Великобритании, Австралии и Канады. В отношении статьи 12, касающейся трудовых договоров (A/45/10, пункт 175), делегация Польши, как и ряд других членов КМП, считает, что споры по трудовым договорам, в особенности между местным персоналом и иностранными дипломатическими или консульскими представительствами, должны решаться без ущерба для иммунитета, который признается за государствами в международном дипломатическом праве. Было бы трудно согласиться с тем, чтобы суд одного государства заставлял другое государство принять на службу, сохранить на службе или восстановить на службе какое-либо лицо, нанятое на месте. В таких случаях правило отказа от иммунитета должно применяться лишь к таким полугосударственным органам, как культурные, научные или туристические организации, в особенности к тем из них, которые занимаются коммерческой деятельностью. Что касается статьи 13, то делегация Польши поддерживает замечание, содержащееся в пункте 185 доклада. Следует значительно активизировать усилия по поиску общего знаменателя для примирения расхождений во мнениях в отношении обязательства государства по финансовой компенсации ущерба личности или собственности, причиненного на иностранной территории. Делегация Польши одобряет новые формулировки статей 14, 15, 16, 17, 18 и 19, предложенных Специальным докладчиком, а также исключение статьи 20.

41. Говоря о статьях части IV, касающейся принудительных мер (там же, пункт 216 и далее), Польша, которая отныне приветствует новую тенденцию ограничения развитыми странами иммунитета государств в плане принудительных мер в отношении определенных видов государственной собственности, хотела бы поддержать статьи 21, 22 и 23,

(Г-н Мишкевич, Польша)

принятие КМП в предварительном порядке в первом чтении (там же, сноска 97). Вместе с тем она считает недостаточными изменения, предложенные в 1990 году Специальным докладчиком (там же, сноска 99), поскольку, по ее мнению, необходимо проявлять большую осторожность в плане ограничения иммунитета государств в этом отношении. В любом случае она просила бы сохранить в подпункте д пункта 1 новой предложенной статьи 21 формулировку ["и имеет связь с объектом иска или с учреждением или институцией, против которого направлено это разбирательство"]. Нельзя допускать того, чтобы любое имущество государства, используемое в коммерческих целях, стало объектом принудительных мер, назначенных иностранным судом. Делегация Польши полностью одобряет новую статью 23.

Г-н Мишкевич хотел бы затронуть ряд общих вопросов, которые необходимо уточнить, с тем чтобы КМП могла успешно продолжать свою работу по праву несудоходных видов использования международных водотоков (там же, глава IV). Во-первых, хотя КМП заявила о своем намерении придать разрабатываемому документу форму рамочного соглашения, устанавливающего базовые правовые принципы и призванного дополнить конкретные соглашения, заключаемые между государствами с учетом конкретных параметров того или иного водотока, проекты статей не всегда отражают этот подход. Кроме того, по-прежнему существуют различные мнения насчет того, что следует понимать под "рамочным соглашением". Во-вторых, следует подумать над тем, соблюден ли в проектах статей надлежащий баланс между интересами государств водотока, находящихся в разном географическом положении по отношению к водотоку. Иногда трудно занять определенную позицию в отношении некоторых положений, поскольку в них не делается различия между смежными и непрерывными водотоками. Например, в случае совместного организационного управления (статья 26 там же, сноска 123) и регулирования международных водотоков (статья 25, сноска 122) положение государств водотока будет неодинаковым в зависимости от того, о каком водотоке идет речь: смежном или несмежном. В-третьих, предстоит решить, каким образом проект статей будет применяться к существующим организационным структурам (статья 26) и сооружениям (статья 27). В-четвертых, следует подумать о том, полностью ли совместимы проекты статей о международных водотоках с работой КМП над темой об ответственности государств и международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, например в плане режима гражданской ответственности за возмещение ущерба жертвам.

43. В статье 24 (там же, сноска 120) в достаточной степени отражен принцип отсутствия приоритета между различными видами использования международных водотоков. Однако следует включить ссылку на этот принцип в преамбулу этого проекта статей. Делегация Польши, как и большинство членов КМП, считает, что статья 26 относительно совместного организационного управления является одним из наиболее важных элементов статей, даже если она и выходит за сферу рамочного соглашения. Полностью поддерживая подход, отраженный в статье 27 (там же, сноска 124), она вместе с тем считает, что эта статья должна касаться исключительно защиты сооружений, поскольку, как справедливо отметил представитель Бразилии, защита водных ресурсов неотделима от защиты водотоков, что как раз и является объектом проекта статей и отражено в целом ряде его положений.

(Г-н Мишкевич, Польша)

44. Колебания некоторых членов КМП относительно включения в проект статьи о статусе международных водотоков и гидротехнических сооружений в период вооруженного конфликта (статья 28, там же, сноска 124) вполне понятны, поскольку может сложиться впечатление, что за этим скрывается попытка подорвать с трудом достигнутое равновесие, отраженное в дополнительных протоколах 1977 года к Женевским конвенциям. Окончательное решение будет зависеть от формулировки этого положения. Совместимость с действующим правом можно было бы сохранить, например, путем включения в текст проекта статей, или еще лучше в преамбулу, ссылки на нормы международного права, регулирующие вооруженные конфликты.

45. Что касается приложения I об осуществлении проекта статей (там же, сноска 126), то делегация Польши считает, что его положения не согласуются с механизмом, который должен быть создан проектом статей, принятых КМП в предварительном порядке. Хотя Постоянный комитет Международного агентства по атомной энергии глубоко изучил соотношение между режимом гражданской ответственности и режимом ответственности государств, не было сделано никаких конкретных предложений с целью создания такого режима возмещения ядерного ущерба, в котором бы сочетались оба эти режима. У делегации Польши есть несколько оговорок относительно самих положений этого приложения: в статье 1 содержится определение, которое можно было бы включить в статью об употреблении терминов; статьи 2 и 5, которые не касаются осуществления в собственном смысле слова, было бы лучше поместить в часть о планируемых мерах. В статьях 3 и 4 устанавливаются принципы, которые можно было бы отразить в части II, касающейся общих принципов; статью 6 можно было бы исключить, поскольку вопрос о юрисдикционных иммунитетах рассматривается в рамках другой темы; статья 7 в рамочном соглашении вовсе неуместна, поскольку трудно представить, каким образом все участники проекта статей могли бы непосредственно участвовать в его применении к конкретному водотоку (впрочем, упоминаемые Специальным докладчиком конвенции, предусматривающие созыв конференции участников, не являются рамочными конвенциями, сопоставимыми с конкретным проектом статей); и наконец, статья 8 также избыточна, поскольку в Венской конвенции о праве договоров уже предусматриваются общие процедуры внесения поправок (кроме того, этот вопрос обычно рассматривается в заключительных положениях).

46. Несмотря на ряд критических замечаний в отношении приложения I, делегация Польши хотела бы отметить усилие Специального докладчика и выразить надежду, что в 1991 году КМП удастся завершить первое чтение этого проекта статей.

47. Представленный Специальным докладчиком общий план (там же, пункт 470) по теме о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (там же, глава VII), весьма полезен для понимания темы в целом и позволяет четко увидеть соотношение между этой темой и такими другими темами, как ответственность государств и право несудоходных видов использования международных водотоков.

(Г-н Мицкевич, Польша)

48. По вопросу о том, следует ли в проект статей включить перечень опасных веществ для уточнения понятия существенного риска, делегация Польши считает, что предпочтительнее было бы иметь общие объективные критерии: в рамочной конвенции перечень неуместен; его неудобство состоит в том, что каждый год его необходимо будет обновлять при помощи специалистов по различным областям знаний; независимо от того, будет он исчерпывающим или нет, он будет сужать объем этой темы и смещать акцент с ответственности за ущерб на ответственность за осуществление деятельности, связанной с риском.

49. На вопрос о том, должна ли в проекте статей предусматриваться ответственность государства происхождения в случае трансграничного ущерба, нанесенного деятельностью, осуществлявшейся под юрисдикцией или под контролем частных лиц, делегация Польши отвечает положительно. Действительно, только государство может регламентировать деятельность, осуществляемую на его территории, и следить за тем, чтобы она не наносила ущерба другим государствам.

50. Делегация Польши разделяет мнение тех членов КМП, которые считают, что в главе IV проекта статей (там же, сноска 315) не следует делать акцента на обязательстве вести переговоры о возмещении, как это имеет место в настоящее время, а следует четко зафиксировать обязательство возместить трансграничный ущерб.

51. И наконец, глава шестого доклада специального докладчика (A/CN.4/428/Add.1), посвященная ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде на территории, находящейся вне сферы действия национальной юрисдикции (всеобщее достояние), представляет собой похвальную попытку поиска позитивного решения исключительно сложных проблем, которые угрожают самому выживанию человечества. Полностью сознавая сложность этого вопроса, делегация Польши настоятельно предлагает КМП продолжать идти по этому пути. С этой целью можно было бы подумать о возрождении старого института римского права *actio popularis*.

52. Г-н ТАХИМ (Пакистан) говорит, что его делегация удовлетворена успехами, достигнутыми в разработке норм права несудоходных видов использования международных водотоков (A/45/10, глава IV) и надеется, что в 1991 году КМП сможет завершить первое чтение этого проекта статей. Что касается Пакистана, где ощущается острая нехватка воды, то использование водотоков в несудоходных целях имеет критическую важность. Необходимо установить справедливый баланс между правами государств водотока, находящихся в верхнем и нижнем течении, и эти государства должны сотрудничать между собой для уменьшения рисков, связанных с водопользованием и опасными ситуациями, и обеспечивать защиту водотока.

53. Пакистан с интересом ознакомился с принципом, провозглашенным в статье 24 (там же, сноска 120), гласящей, что в отсутствие соглашения об ином ни судоходные, ни какие-либо иные виды использования не пользуются неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования, и с удовлетворением отмечает принцип справедливого использования и распределения (пункт 2 статьи 24), в соответствии с которым в случае противоречия между несколькими видами использования, они разрешаются в соответствии со статьями 6 и 7.

(Г-н Тахим, Пакистан)

54. В отношении статьи 25 (там же, пункт 122) делегация Пакистана, как и Специальный докладчик, считает, что термин "регулирование" должен быть четко определен. КМП должна продолжить рассмотрение положений этой статьи и четко изложить юридические обязательства каждого государства в отношении регулирования международных водотоков.

55. Идея создания совместных организаций для управления международными водотоками весьма интересна, поскольку трудно переоценить важность согласованного управления. Однако следовало бы выйти за рамки обязательства вступать в переговоры и осуществлять сотрудничество между государствами водотока, предусмотренного в статье 26 (там же, сноска 123), и добавить обязательство вступать в случае расхождения социально-экономических интересов государства в переговоры для нахождения справедливого и равноправного решения.

56. В пункте 2 статьи 27 (там же, сноска 124) должно содержаться не только требование к государствам водотока вступать в переговоры с целью заключения соглашений или достижения договоренностей, касающихся установления надлежащих норм и мер безопасности для защиты международных водотоков, а также относящихся к ним сооружений, установок и других объектов от опасностей и угроз, вызванных силами природы или преднамеренными или халатными действиями, но также и обязательство делать все от них зависящее для обеспечения этой защиты. В этой статье должно предусматриваться обязательство не допускать не только загрязнения водных ресурсов, но также и попыток прервать снабжение водой других государств водотока, осушить источник или отвести в сторону его воды. Такие действия, совершенные умышленно или по неосторожности, должны влечь за собой строгую ответственность государства.

57. Некоторые положения приложения I, посвященные осуществлению проекта статей (там же, сноска 126), требуют внесения изменений в национальные законодательства и выходят за пределы рамочного соглашения. КМП следует продолжить рассмотрение этого вопроса.

58. Что касается юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности (там же, глава III), то делегация Пакистана надеется, что, несмотря на продолжающееся расхождение во мнениях между сторонниками абсолютного суверенного иммунитета и тех, кто выступает за ограниченный иммунитет, КМП удастся разработать предложения, позволяющие решить этот деликатный вопрос. Со своей стороны, делегация Пакистана отходит от традиционной концепции абсолютного иммунитета и признает иммунитет лишь в отношении действий, осуществляемых в порядке реализации суверенитета.

59. Переходя к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (там же, глава II), делегация Пакистана выражает сожаление, что понятие "помощи" (abetment) в статье 15 (там же, сноска 27) было включено в определение соучастия, тогда как оно представляет собой отдельное правонарушение наряду с заговором или покушением. В этой связи оно должно быть определено в отдельной статье. Вполне справедливо незаконная торговля наркотиками была включена в число преступлений, входящих в сферу действия будущего кодекса. Однако от этого не будет никакой пользы, если это преступление не будет совершенно четко определено и если помощь, оказываемая торговцам наркотиками, сама не будет отнесена к разряду

(Г-н Тахим, Пакистан)

преступлений. Все страны должны совместно бороться за искоренение этого зла. Со своей стороны, Пакистан уже принял закон (Prohibition Order 1979), который предусматривает наказание вплоть до пожизненного тюремного заключения за владение, изготовление, перевозку, экспорт, импорт, продажу и торговлю наркотиками. Закон 1930 года о наркотиках был изменен в 1983 году, а затем в 1987 году, с тем чтобы суды могли назначать виновным лицам наказание вплоть до пожизненного заключения, а также в виде конфискации имущества.

60. Г-н Эль Хуни (Ливийская Арабская Джамахирия), касаясь проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, выражает мнение, что Специальный докладчик вполне справедливо рассматривает соучастие, заговор и покушение в качестве отдельных международных преступлений. Покушение всегда предполагает наличие умысла, и согласование воли различных людей с целью совершения деяния, запрещенного кодексом, составляет преступление само по себе, при том, что степень применения положений кодекса в каждом отдельном случае всегда зависит от компетентных судов. С учетом этого делегация Ливии вполне может согласиться с проектами статей 15, 16 и 17 в том виде, в каком они представлены Специальным докладчиком. Она также осознает важность вопроса создания органа международной уголовной юрисдикции, который будет обеспечивать применение положений этого кодекса. В силу правила *nullum crimen sine lege* этот орган должен обладать компетенцией рассматривать определенные в кодексе преступления при том условии, что он никоим образом не будет ограничивать применение существующих международных конвенций, положения которых необходимо постараться включить в текст кодекса.

61. Говоря о компетенции *ratione personae* этого органа, следует оставить возможность распространения сферы применения кодекса на государства, а также возможность распространения этой компетенции на юридические лица, помимо государств, например в случае торговли наркотиками. Что касается характера этой компетенции, то орган международной уголовной юрисдикции, обладающий исключительной компетенцией, как представляется, явился бы оптимальным решением вопроса, позволяющим гарантировать независимость суда, который будет в конечном итоге создан и который должен будет стать новым органом международной уголовной юстиции Организации Объединенных Наций.

62. Делегация Ливии выражает удовлетворение по поводу того, что КМП рассматривает незаконную торговлю наркотиками в качестве преступления против человечества; помимо того, что она представляет собой фактор нестабильности и терроризма как в национальном, так и в международном плане, эта торговля ставит под угрозу само выживание человечества. В этой связи КМП вполне справедливо озаглавила статью 16 "Международный терроризм", с тем чтобы наглядно продемонстрировать, что речь идет об организованном терроризме, осуществляемом одним государством против другого государства, т.е. о такой форме терроризма, которая ставит под угрозу международные отношения. И наконец, текст проекта статьи 18 представляет собой позитивный вклад в разработку кодекса, который дополнит другие соответствующие международные документы, а именно Международную конвенцию по борьбе с наймом, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года.

(Г-н Эдль Хуни, Ливия)

63. Шестой комитет должен неустанно подчеркивать важность вопроса юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, что обуславливает необходимость прямо указать в тексте будущего документа возможные ограничения иммунитета государств, основой для которых должны стать объективные соображения, приемлемые для всех. Делегация Ливии согласна с общей концепцией, принятой в части III проекта статей, в отношении того, что эту часть было бы желательно озаглавить "Случаи, в которых нельзя ссылаться на иммунитет государства в суде другого государства". Проект статьи 12 по своему содержанию представляется логичным, и делегация Ливии вполне могла бы с ним согласиться. В этой связи она поддерживает мнение, отраженное в пункте 181 доклада относительно того, что наем сам по себе не может быть предметом разбирательства в суде, поскольку нельзя ставить под сомнение право государства решать по своему усмотрению вопрос о найме или возобновлении договора о найме. Что касается ущерба личности и ущерба собственности (статья 13), то делегация Ливии считает, что необходимо добавить новый пункт, уточняющий, что это положение не наносит ущерба нормам об ответственности государств в международном праве. Кроме того, она считает, что между проектом статьи 13 и Венской конвенцией о дипломатических сношениях противоречий нет. И наконец, статьи 21, 22 и 23, касающиеся иммунитета государства от принудительных мер в отношении его имущества, придают тексту юридическую однородность и сбалансированно учитывают интересы всех государств.

64. Касаясь главы V доклада Комиссии (ответственность государств), делегация Ливии одобряет проект статьи 8; в качестве названия она предпочитает слово "возмещение", а не "репарация эквивалентом" и предлагает сохранить вариант д пункта 1. Что касается статьи 10, то ее следует изучить особенно тщательно, прежде всего с учетом той важности, которая придается нормам международного права, касающимся прав человека и окружающей среды. Понятие юридического ущерба следовало бы сохранить - помимо понятия морального ущерба - в качестве обоснования требования о сатисфакции и предоставления такой сатисфакции. Она также выступает за разработку отдельной статьи о гарантиях неповторения и, как и Специальный докладчик, считает, что при выборе формы или форм сатисфакции следует учитывать важность нарушенного обязательства и степень вины пренебрегшего им государства.

65. И наконец, что касается главы VII доклада КМП, то делегация Ливии считает, что международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, должна распространяться на территорию, находящуюся за пределами юрисдикции государств. Она выступает за подготовку перечня веществ, представляющих опасность в силу своего характера, поскольку их использование в некоторых видах деятельности может причинить трансграничный ущерб.

66. Г-жа ДАУ ХЛА МИО НВЕ (Мьянма) говорит, что в связи с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, и в частности вопросом учреждения международного уголовного суда, следует поздравить Комиссию международного права с проведением подробного анализа в соответствии с просьбой, выраженной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 44/39. Делегация Мьянмы с интересом ознакомилась с содержанием пунктов 117-121 доклада КМП и, в частности, отметила, что, хотя Комиссия с учетом отдельных аспектов развития международных отношений и международного права считает возможным создание международного

(Г-жа Дау Хла Мио Нве, Мьянма)

уголовного суда, она также осознает, что для некоторых государств пока еще не настало время для создания такого суда. В своем докладе КМП также подчеркивает, что система универсальной юрисдикции уже существует в отношении большого числа преступлений и что в некоторых случаях она применяется большим числом государств и судебное преследование эффективно осуществляется в национальных судах. Делегация Мьянмы так же, как и КМП, считает, что предложения о создании международной юрисдикции должны учитывать опасность нарушения удовлетворительного до настоящего времени функционирования существующей системы. Кроме того, вполне законны опасения некоторых государств о том, что создание такой юрисдикции ограничит их национальный суверенитет, и следует полностью учитывать эту обеспокоенность.

67. Что касается юрисдикции, которую бы мог иметь международный уголовный суд, то КМП указала три возможности, изложенные в пункте 155 ее доклада. Хотя делегация Мьянмы еще окончательно не определила своей позиции, она считает, что два первых решения заслуживают внимательного изучения. Что касается компетенции, то КМП ограничила применение проекта кодекса лишь в отношении лиц. Учитывая различные мнения по данному вопросу, делегация Мьянмы, как и КМП, считает, что создание суда будет успешным лишь при широкой поддержке со стороны международного сообщества.

68. В отношении международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, следует поздравить Специального докладчика, представившего КМП почти полный свод проектов статей. Что касается сферы охвата этой темы, то Специальный докладчик и большинство членов КМП сошлись во мнении о том, что эти статьи должны применяться в отношении как видов деятельности, сопряженных с риском, так и видов деятельности, имеющих вредные последствия, и что предпочтительнее рассматривать эти два вида деятельности вместе, поскольку с точки зрения юридических последствий они имеют много общих черт. Не имея еще выработанного мнения по данному вопросу, делегация Мьянмы тем не менее считает, что такое одновременное рассмотрение никоим образом не должно ограничивать сферу действия проектов статей. Кроме того, также в целях недопущения ограничения сферы действия проектов статей перечень опасных веществ, предложенный Специальным докладчиком, не должен рассматриваться как исчерпывающий, а лишь как ориентировочный.

69. Что касается статьи 2 "Употребление терминов", то определения на данный момент должны рассматриваться как временные, учитывая наличие в КМП различных мнений в отношении ряда из них, а также поскольку этот вопрос является относительно новым, и, возможно, по мере продвижения работы необходимо будет изменять эти определения.

70. Возможность распространения сферы приращения проектов статей на "всеобщее достояние человечества" должна быть рассмотрена подробным образом и с осторожностью. Связанные с этим вопросы являются сложными и могут препятствовать прогрессу в изучении и без того сложной темы.

71. Что касается отношений между государствами и международными организациями, то делегация Мьянмы с удовлетворением отметила, что статья 9 была поддержана многими членами Комиссии. Она считает, что включение такого положения оправдано функциональным характером привилегий и иммунитетов и является гарантией от возможных злоупотреблений.

(Г-жа Дау Хла Мио Ная, Мьянма)

72. Наконец, учитывая масштабы и сложность вопросов, включенных в программу работы КМП, не следует вносить изменения в продолжительность сессии Комиссии.

73. Г-н НАЗИЕР (Индонезия) говорит, что, несмотря на высокие идеалы, лежащие в основе разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, его делегация испытывает определенные сомнения в отношении принятия нынешнего текста кодекса всеми государствами. Соучастие, заговор и покушение не должны рассматриваться как отдельные преступления, а должны быть изучены применительно к каждому из преступлений, перечисленных в проекте кодекса. Кроме того, хотя в статьях 15, 16 и 17 делается попытка определить соучастие, заговор и покушение как "преступления, определенные в настоящем кодексе", нигде в кодексе не дается определения международного преступления. Трудности, которые вызывает этот сложный политический вопрос, могли бы быть решены, если согласиться с тем, что международные конвенции являются основным источником определения международных преступлений. Таким образом можно было бы избежать целого ряда вопросов, касающихся обязательного и подлежащего исполнению характера упомянутых юридических источников, таких, как обычай и общие принципы. Поэтому важно, чтобы при разработке теории КМП опиралась на договорное международное право с целью обеспечения ее юридической достоверности. Тем не менее нельзя забывать о том, что никогда еще не существовало исчерпывающего перечня международных преступлений и никогда еще также не была разработана убедительная теория в отношении определения международного преступления.

74. Что касается проектов статей X и Y о незаконном обороте наркотических средств как преступления против мира и безопасности человечества, то делегация Индонезии считает новый вариант этих проектов статей двусмысленным: во-первых, поскольку в тексте не уточняется, что речь идет о наркотических средствах, используемых для незаконных или нелегальных целей, и, во-вторых, поскольку в положении точно не говорится, что такое оборот "в крупных масштабах". Поэтому необходимо, чтобы КМП была более точной при разработке этих положений. Кроме того, представляется бесполезным рассматривать этот вопрос в проекте кодекса, поскольку национальные законодательства и судебные системы государств успешно ведут борьбу с преступлениями, связанными с оборотом наркотиков. С юридической точки зрения задача преследования за преступление возлагается на государство, на территории которого оно совершено. Кроме того, с 1912 по 1982 годы эти преступления рассматривались в 15 международных конвенциях, и представитель Индонезии приводит несколько примеров. Являясь страной, подписавшей Международную конвенцию 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Индонезия по-прежнему активно участвует в международной борьбе против незаконного оборота, и в настоящее время она вносит изменения в свое национальное законодательство с целью привести его в соответствие с положениями Конвенции. Она считает более эффективным бороться с этими правонарушениями в рамках положений национального законодательства. Преждевременно рассматривать вопрос о принятии этих положений на международном уровне хотя бы потому, что в настоящее время не существует никакого международного механизма наказания лиц, осуществляющих этот оборот.

(Г-н Назиер, Индонезия)

75. В отношении создания международного уголовного суда делегация Индонезии проявляет чрезвычайную сдержанность в том, что касается его абсолютно универсального характера, который позволит государствам навязывать свои политические мнения посредством уголовного преследования. По мнению делегации, нереалистичным является предусматривать, чтобы международный уголовный суд имел полномочия принуждения при вынесении заключения о поведении государств в областях, которые относятся главным образом к политическим спорам.

76. Международный Суд не имеет юрисдикции в уголовных вопросах, но, если государства - члены Организации Объединенных Наций за этот предоставить ему такую юрисдикцию, они могли бы это сделать, и уже неоднократно высказывались предложения на этот счет. Даже без внесения изменений в Устав Международный Суд мог бы рассматривать вопросы, относящиеся к международному уголовному праву, если они будут представляться ему в виде исков о возмещении ущерба или превентивных исков. Тем не менее недавний исторический опыт свидетельствует о том, что международное уголовное право не осуществляется и реально неприменимо даже при вынесении заключений Международного Суда. Создание механизма, принуждающего к выполнению обязательств, налагаемых международным правом, предполагает наличие международной власти, стоящей над суверенными государствами. Как представляется, практические соображения говорят о необходимости создания более гибких и менее давящих систем, более совместимых с интересами международного сотрудничества, которое должно позволить государствам придти к общему пониманию международных проблем. Множество вопросов также возникает в связи с юридической силой решений, наказаниями, выполнением решений и финансированием суда. На данном этапе следует серьезно обдумать этот вопрос, прежде чем создавать международный суд в соответствии с одним из трех вариантов его юрисдикции, предусмотренных в докладе КМП (A/45/10, пункт 155). Прежде чем создавать международный уголовный суд, желательно было бы вначале завершить проект кодекса.

77. Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, то делегация Индонезии одобряет метод разработки рамочных соглашений, в которых излагаются общие принципы, а заинтересованные государства уже сами должны принимать меры, соответствующие условиям и их потребностям с учетом разнообразия международных водотоков. Кроме того, следует изучить многочисленные существующие договоры, касающиеся судоходства, загрязнения окружающей среды и производства энергии, с целью разработки на их основе соответствующих правил. Общие правила, которые КМП необходимо разработать, должны быть не просто диспозитивными принципами, поскольку они будут основываться на обычном праве. Международное сообщество, и в частности развивающиеся страны, все больше испытывают потребность в правилах, касающихся рационального и справедливого использования систем международных водотоков. Кроме того, нехватка воды и общее ухудшение качества воды делают эту проблему все более насущной.

78. Проект статьи 24 отражает существующее в настоящее время мнение о том, что водотоки более не используются только в целях судоходства. Поэтому предполагается, что цель статьи 24 - указать, что ни один из видов использования не должен иметь приоритета над другими. Принцип равного использования, закрепленный в международном праве, также предполагает, что ни один из видов использования не

/...

(Г-н Назиар, Индонезия)

имеет приоритета над другим и что в свете большого количества факторов необходимо в каждом конкретном случае определять разумный характер использования. Речь может, в частности, идти о географических факторах, климатических условиях, экономических и социальных потребностях каждого прибрежного государства, наличии альтернативных возможностей, в частности других источников удовлетворения потребностей, а также возможности возмещения ущерба одному или нескольким прибрежным государствам в рамках переговоров между ними.

79. Что касается статьи 25, то делегация Индонезии поддерживает формулировку этих положений, считая, что регулирование водотоков может осуществляться на региональном и двустороннем уровнях, а также в рамках международных договоров. Положения статьи 25, в которой предусматривается совместное организационное управление водотоком, выходят за рамочное соглашение. По мнению делегации Индонезии, на данный момент следовало бы договориться о том, что каждому государству лучше самому определять функции различных форм управления в рамках двусторонних соглашений о водотоках с учетом своего положения и потребностей.

80. Делегация приветствует положения статьи 27 о защите водных ресурсов. Однако важно, чтобы эта статья ограничивалась защитой водных ресурсов, исключая гидротехнические сооружения, установки и другие объекты. Последние должны быть изучены более подробно в отдельной статье. Что касается статьи 28 о статусе международных водотоков в период вооруженного конфликта, то ее положения должны быть пересмотрены в свете норм международного права, регулирующих вооруженные конфликты.

81. Что касается вопроса о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, то КМП должна разработать положения, увязывающие две существующие в этой области концепции - концепцию абсолютного иммунитета и концепцию ограниченного иммунитета. Делегация Индонезии считает, что суверенные государства в целом должны пользоваться юрисдикционным иммунитетом независимо от того, имеет ли их деятельность государственный или частный характер. Однако ключевым элементом, который следует принимать во внимание при проведении такого разграничения, должны быть положения, которые обычно включаются в двусторонние, региональные и международные соглашения, регулирующие юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности.

82. По мнению г-на ВАН ДЕ ВЕЛДЕ (Нидерланды), форма рамочного соглашения, которую Специальный докладчик решил придать проекту статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, является формой документа общего характера, содержащего принципы и другие общие правила, которые прибрежные государства призваны дополнять в зависимости от потребностей и других соответствующих факторов, связанных с каждым водотоком. Поэтому, поддерживая в принципе статью 24 о различных видах использования водотоков, делегация Нидерландов, тем не менее, отмечает, что ситуация в отношении конкретных водотоков может быть различной и в некоторых случаях судоходство может рассматриваться как приоритетный вид использования водотока.

(Г-н Ван де Велде, Нидерланды)

83. Она также поддерживает предусмотренное в статье 25 обязательство государств водотока сотрудничать. Однако неясным остается вопрос о том, что эта статья вносит нового по сравнению со статьей 9, в которой в отношении государств водотока предусматривается общее обязательство сотрудничать с целью "достичь оптимального использования и адекватной защиты [системы] международного водотока". При нынешней формулировке пункта 1 статьи 25 возникает вопрос о том, какую форму и какие масштабы должно иметь это сотрудничество. Поскольку ссылка на определение потребностей и возможностей регулирования международных водотоков в определенной степени можно рассматривать как слишком ограничительную, вполне законно поставить под сомнение необходимость сохранения пункта 2 статьи 25.

84. Что касается статьи 27 о статусе международных водотоков и гидротехнических сооружений в период вооруженного конфликта, против которой делегация Нидерландов в принципе не возражает, то следовало бы более подробно изучить вопрос о том, как она соотносится с действующими нормами международного права в области вооруженных конфликтов, и в частности вопрос о том, уместо ли использование выражения "пользуются статусом неприкосновенности" в отношении водотоков. В статьях 3 и 4 приложения I содержатся очень важные правила, касающиеся, с одной стороны, правовой защиты в рамках внутригосударственного права и, с другой стороны, равноправного доступа для любого лица в другом государстве, которое понесло ощутимый ущерб или подвергается серьезной угрозе такого ущерба. Учитывая важность этих правил, можно задать вопрос о том, не будет ли предпочтительным изложить их в основном тексте, а не в приложении.

85. В отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества делегация Нидерландов поддерживает выводы КМП о желательности создания постоянного международного уголовного суда, связанного с Организацией Объединенных Наций, и в частности о том, что этот суд будет иметь тем больше шансы на успех, чем более широкой поддержкой международного сообщества он будет пользоваться. Тем не менее есть основания считать, что это предприятие является преждевременным и в любом случае создание слишком амбициозного и нереалистичного механизма будет бесполезным. Тем не менее она признает необходимость согласованных действий в борьбе с преступлениями против мира, угрозой агрессии, вмешательством и другими актами, представляющими собой преступления против мира и безопасности человечества. Однако создание уголовного суда, имеющего исключительную юрисдикцию в отношении всех преступлений, рассматриваемых в проекте кодекса, является слишком амбициозным и к тому же не нужным для этой цели предприятием.

86. Упомянутые в докладе КМП трудности, связанные с формулой параллельной юрисдикции международного уголовного суда и национальных судов говорят не в пользу этой второй формулы. Действительно, нет никакой гарантии единообразного пресечения преступлений, и слишком велика опасность применения различных норм. Более реалистичной была бы формула, в соответствии с которой в компетенцию будущего суда входило бы вынесение юридических заключений обязательного или консультативного характера. Даже в рамках этой формулы существовало бы большое различие между обязательными и необязательными юридическими заключениями, поскольку первые требуют гораздо большей разработки, чем вторые. Что касается компетенции *ratione personae* суда, то вопрос о желательности создания международного уголовного суда, компетентного выносить решения в отношении частных лиц, должен рассматриваться вместе с вопросом о правонарушениях, подпадающих под действие этой юрисдикции.

(Г-н Ван де Велде, Нидерланды)

87. В этой связи делегация Нидерландов не может поддержать предложенные Специальным докладчиком два проекта статей, в которых незаконный оборот наркотических средств рассматривается, с одной стороны, как преступление против мира и, с другой стороны, как преступление против человечества; она не может их поддержать ни в рамках кодификации международного права, ни в рамках его прогрессивного развития. Действительно, принятая 19 декабря 1988 года Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которая укрепила международное сотрудничество в области уголовного преследования за осуществление этого оборота, не содержит положений о борьбе с этим оборотом как с преступлением против человечества. До настоящего времени к преступлениям против мира или преступлениям против человечества относились такие преступления, как агрессия, геноцид или военные преступления. Преступление в этих случаях должно быть достаточно серьезным и точно определено, чтобы заслуживать такой квалификации. Как указывается КМП в пункте 77 ее доклада, такой оборот может создавать угрозу международному миру, порождая многочисленные конфликты, в частности, между государством-производителем или поставщиком, государством транзита и государством назначения. Любой организованный крупномасштабный оборот через границу не обязательно отвечает этим критериям, чтобы быть квалифицированным как преступление против мира или преступление против человечества. Делегация Нидерландов считает, что, хотя международное сообщество должно уделять первоочередное внимание борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, понятия преступления против мира и преступления против человечества не должны, тем не менее, распространяться на ситуации, связанные с этим оборотом.

88. Г-н СЕКЕЛИ (Мексика), касаясь права несудоходных видов использования международных водотоков, говорит, что принцип отсутствия приоритетов между видами использования международного водотока, содержащийся в статье 24, является чрезвычайно деликатным вопросом, который должен быть внимательно изучен, учитывая последствия, которые могут вытекать из его общего применения. Действительно, этот принцип означал бы непризнание того факта, что каждый водоток, судоходный или нет, имеет свои особенности. Поэтому в проекте статей не должно излагаться общее правило, тем более в отношении трансграничных природных ресурсов, которые как таковые предназначены для удовлетворения потребностей человека в государствах водотока. Однако никто не может опровергать необходимость обязательного установления градации между этими потребностями, с тем чтобы первостепенное внимание уделять удовлетворению наиболее насущных потребностей. Например, непонятно, как можно отрицать тот факт, что обеспечение водой для удовлетворения бытовых потребностей и потребностей сельского хозяйства является первоочередным по важности для населенного пункта, расположенного в районе водотока. В связи с этим вопрос о приоритетах видов использования водотока должен рассматриваться в каждом конкретном случае; любое общее договорное правило в этой области могло бы стать серьезным препятствием.

89. Кроме того, принцип отсутствия приоритетов между видами использования водотока противоречит положениям пункта 1 проекта статьи 25, в которой следует особо отметить ясность и простоту формулировок. Действительно, чтобы реально иметь возможность сотрудничать в определении потребностей и возможностей регулирования международных водотоков, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 25, государства водотока должны быть свободны от обязательства, косвенным образом выраженного в статье 24. Это же замечание относится к пункту 2 проекта статьи 25.

(Г-н Сакяли, Мексика)

90. Что касается проекта статьи 26, то, как представляется, в ней смешивается понятие "управления" водотоком, с одной стороны, и понятие "совместной организации" для этого управления, с другой стороны. Стремясь дать определение понятию "управление" в пункте 2, авторы предлагают формулировку, которая создает впечатление, что это "управление" заключается в осуществлении функций, которые на самом деле предусмотрены для совместной организации, которая призвана обеспечивать управление. Поэтому делегация Мексики предлагает исключить в пункте 2 проекта статьи введение и дать следующую формулировку пункта 1:

"Государства водотока по просьбе любого из них вступают в переговоры относительно учреждения организации или совместного организационного механизма для обеспечения управления международным водотоком [системой международного водотока], осуществляя, в частности, следующие функции:"

и затем перечислить функции, которые эта организация или этот организационный механизм будет осуществлять в рамках своего управления. Делегация Мексики вновь возвращается к понятию совместного организационного механизма, поскольку оно является более гибким, чем понятие организация; этот механизм должен обязательно иметь международный характер и может быть не только многосторонним, но и двусторонним. Кроме того, она предлагает вернуться к некоторым понятиям, предложенным предыдущими специальными докладчиками, в частности к идее о том, чтобы это положение в случае необходимости применялось к уже существующим организационным механизмам с целью их укрепления. Наконец, она предлагает установить в статье 26 связь между соглашением, которое, очевидно, необходимо будет заключить для создания совместного механизма, и так называемыми соглашениями системы водотоков, которые упоминаются в первых статьях проекта, поскольку было бы желательным и даже необходимым, чтобы эти соглашения обсуждались одновременно.

91. Что касается проекта статьи 27, то, хотя в его заглавии говорится только о "защите" водных ресурсов и гидротехнических сооружений, он также касается вопросов создания, эксплуатации и обслуживания сооружений. Поэтому необходимо соответствующим образом изменить название статьи. Кроме того, в пункте 1 статьи следовало бы заменить слова "делают все от них зависящее" словами "принимают все возможные меры".

92. Наконец, поддерживая в принципе статью 28, делегация Мексики считает, что содержащееся в ней положение значительно выиграло бы, если бы было более подробным.

93. Что касается предложенного Специальным докладчиком проекта приложения для осуществления проекта статей, то он вызывает большое число проблем. Прежде всего, с точки зрения формы: вызывает сомнение использование в статье 1 выражения "государство водотока, являющееся источником ущерба". Кроме того, в заглавии статьи 2 говорится о недискриминации, в то время как ее положения касаются скорее принципа взаимности. В любом случае эта статья создает впечатление, что так называемое государство, являющееся источником ущерба, может в одностороннем порядке определять, являются ли намеченные, планируемые или осуществляемые виды деятельности допустимыми. Между тем, в принятых КМП в предварительном порядке статьях предусматриваются обязательства государств в отношении принятия или

(Г-н Сехеди, Мексика)

непринятия мер, в частности в области защиты и сохранения. Поэтому это положение в любом случае должно было бы содержать обязательство в отношении государств воздерживаться от осуществления деятельности, которая может нанести ощутимый ущерб другим государствам водотока.

94. Что касается существа, то является абсолютно недопустимым, что какое-либо государство должно требовать через суды другого государства компенсацию или возмещение за ущерб, источником которого является это другое государство. Изымать таким образом спор из сферы действия международного права и рассматривать его в рамках внутрисударственного права означает лишить смысла установление международной юридической ответственности государства и идти вразрез с международной практикой в этой области. Эти споры должны регулироваться с помощью мирных, дипломатических или арбитражных средств, предоставляемых международным правом, и непосредственно между заинтересованными государствами. В этой связи проекты статей 3-6 представляются нецелесообразными. Что касается проекта статьи 7 о конференции сторон, то он представляется ненужным для договора в той форме, которую примет проект статей.

95. Что касается проектов статей 22-27, которые КМП в предварительном порядке приняла на своей последней сессии, то делегация Мексики по-прежнему обеспокоена тем, что в них настойчиво проводится попытка определить понятие ущерба с помощью таких неопределенных и наводящих на размышления понятий, как "значительный" или "серьезный".

96. Наконец, она хотела бы обратить внимание на серьезный недостаток в проекте статей. Речь идет о проводимой в последние годы под эгидой Всемирной метеорологической организации и Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде работе по вопросу о последствиях, в частности для водных ресурсов, которые могут быть связаны с изменением климата на планете. С учетом результатов этой работы следовало бы рассмотреть вопрос о целесообразности включения в проект статей положений, побуждающих государства водотока сотрудничать с целью совместной борьбы с последствиями, которые может иметь для этих водотоков глобальное потепление.

97. Касаясь вопроса о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, представитель Мексики вновь выражает свою озабоченность по поводу направления, заданного этой работе, которую, по его мнению, сложно рассматривать в рамках кодификации, поскольку разработанные до настоящего времени проекты статей по этому вопросу, в частности статьи 1-11, отнюдь не отражают общую практику государств, а ограничиваются представлением законодательной практики некоторых из них. Была предпринята ошибочная попытка придать абсолютный характер относительности иммунитетов, абстрагируясь при этом от общей тенденции, которой следуют члены международного сообщества.

98. Что касается иммунитетов в случае ущерба личности и ущерба собственности, о которых говорится в проекте статьи 13, то здесь следовало бы предусмотреть для положения о гарантиях, предусматривающих соблюдение иммунитета, с одной стороны, если государство, совершившее действие или бездействие, выполняя положения

(Г-н Сакели, Мексика)

действующего международного соглашения или договора, заключенного между ним и пострадавшим государством, и, с другой стороны, если государство, совершившее действие или бездействие, осуществляло функции дипломатического или консульского характера.

99. Кроме того, основное положение проекта статьи 14 (Право собственности, владения и пользования имуществом) должно быть подчинено специальной оговорке об уважении иммунитета имущества, охраняемого дипломатическим или консульским иммунитетом в соответствии с международным правом. Кроме того, необходимо установить назначение каждого вида имущества также, как в отношении судов в пункте 7 проекта статьи 18, путем подписания свидетельства компетентным органом заинтересованного государства.

100. Что касается статьи 15 о патентах, товарных знаках и других объектах интеллектуальной или промышленной собственности, то он должен быть исключен, поскольку эти вопросы регулируются конкретными конвенциями, такими, как конвенции Всемирной организации интеллектуальной собственности. В любом случае это положение в своем применении должно быть отнесено к сфере торговли. Аналогичным образом следует предусмотреть в статье 16 (Фискальные вопросы) исключение для вопросов, регулируемых нормами международного права, касающимися дипломатических и консульских привилегий и иммунитетов.

101. В заключение делегация Мексики искренне надеется, что КМП и Специальный докладчик должным образом примут во внимание эти замечания.

102. Г-н РАНЖЕВА (Мадагаскар), касаясь международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что в отношении сферы применения проекта статей он прекрасно понимает заинтересованность в перечислении видов деятельности, сопряженных с риском, и видов деятельности, имеющих вредные последствия, однако опасается, что КМП может погрязнуть в казуистике; например, как быть с видами деятельности, не указанными в статье? Такого рода исследованием можно заниматься в методологическом плане и в плане представления замечаний, однако на уровне международной кодификации это не рекомендуется. Большой соблазн представляла бы попытка смешения этих понятий, и в этой связи должны быть одобрены замечания, фигурирующие в пунктах 474 и 475 доклада КМП. Как представляется, необходимо принятие мер для достижения достаточно общей формулировки, которая ясно определяла бы принцип возмещения констатируемого ущерба, независимо от его физических или материальных причин. Кроме того, следует верить в прогресс науки и допускать, что через какое-либо более или менее отдаленное время человек сможет контролировать вредные или опасные последствия какой-либо конкретной деятельности. Желательно, чтобы практическое действие режима не приводило к возникновению беспочвенных споров по вопросу о квалификации характера (опасного или вредного) какой-либо деятельности, когда ущерб уже причинен, а его последствия иногда могут быть не устранимыми. Тем не менее, делегация Мадагаскара в принципе не возражает против того, чтобы метод "количественной" оценки основывался на изучении вопроса о квалификации с целью определения соответствующих долей ответственности при причинении трансграничного ущерба.

(Г-н Ранжева, Мадагаскар)

103. Делегация Мадагаскара положительно относится к подтверждению и закреплению принципа недискриминации. Тем не менее, с учетом встретившихся практических трудностей она хотела бы, чтобы в положениях говорилось о характере применения принципа *cautio judicatum solvi* во избежание слишком большого сопротивления, основанного на юридическом и процедурном национализме. Положение о *judicatum solvi* должно быть, тем не менее, сформулировано с учетом замечаний, которые делегация Мадагаскара выскажет по главе V проекта.

104. В отношении главы III, касающейся предотвращения, делегация Мадагаскара хотела бы обратить внимание КМП на один вопрос практического характера; стремление к созданию превентивных механизмов является похвальным, но необходимо помнить о том, что основной целью ответственности является применение санкций за изменение порядка вещей или права, существовавших до причинения ущерба, и что таким образом ответственность осуществляется для восстановления *statu quo ante*. В этих условиях обязательство предотвращения больше относится к общему обязательству в плане поведения или проявлению осторожности, главным образом в рамках режима международного сотрудничества, чем к праву ответственности. Необходимо продолжать углубленную работу с целью поощрения этого международного сотрудничества в области предотвращения ущерба, однако может возникнуть вопрос, должна ли она проводиться на уровне КМП. Делегация Мадагаскара в этом не уверена, и систематическое изучение практических механизмов, имеющих либо в практике международных технических организаций, либо в сфере международного управления отдельными видами деятельности, потенциально являющимися источниками ущерба, пролило бы свет на проведение принципиального разграничения между, с одной стороны, ответственностью и, с другой стороны, предотвращением в строгом смысле этого слова. Для облегчения понимания общего содержания текста при его окончательной редакции необходимо достичь четкого отражения различия между регулирующими нормами и указаниями по применению. В свете этих замечаний делегация Мадагаскара предлагает КМП пересмотреть весь текст главы III, чтобы снять все сомнения.

105. Что касается главы IV, то изложенные в пункте 508 основополагающие принципы, не вызывают никаких принципиальных возражений. Поэтому, как считают многие члены КМП, важно напомнить обязательство возместить нанесенный ущерб, и в этой связи цель главы IV заключалась бы в создании диспозитивного механизма, который можно было бы использовать в случае невыплаты возмещения жертвам ущерба.

106. Также в плане общих принципов делегация Мадагаскара не может разделять идею о том, что лишь незаконная деятельность может быть источником международной ответственности. Научный прогресс привел к возникновению новых опасностей, и в новых юридических механизмах в межгосударственных отношениях предусматривается ответственность в первую очередь государства, являющегося источником ущерба. Освобождение государства от ответственности может быть допустимым лишь при создании международного режима замены ответственности, эффективно гарантирующего защиту прав третьих сторон. Безусловно, это важный новый шаг, однако прогрессивное развитие международного права - это прежде всего ставка на будущее, которое право призвано предусмотреть и организовать.

(Г-н Ранжева, Мадагаскар)

107. В этой связи вызывает оговорки вывод, содержащийся в пункте 510, если его рассматривать с точки зрения права международных отношений. Первичная ответственность должна возлагаться на государство, являющееся источником ущерба, выступающее не в качестве плательщика за ущерб, а в качестве международного гаранта ответственности за деятельность лиц, находящихся под его юрисдикцией. В этом замечании не следует усматривать цель непринятия, а скорее призыв к пересмотру в принципе правил, призванных регулировать главу IV.

108. В отношении статьи 23 делегация Мадагаскара предлагает исключить выражение "в принципе", чтобы не ослаблять действие статьи.

109. Что касается режима гражданской ответственности, рассматриваемого в главе V, то делегация Мадагаскара понимает все трудности, которые вытекают из взаимосвязи между частным правом гражданской ответственности и международным правом ответственности, и она опасается, что изучение этой проблемы в чисто теоретических рамках будет лишь затруднять работу КМП. Она считает, что в этих условиях необходимо как можно скорее прояснить эту взаимосвязь. С этой целью в методологическом плане она предлагает заменить традиционный последовательный и линейный подход параллельным макроматическим теоретическим анализом. То есть можно было бы изучить с одной основной целью параллельную диаграмму двух соответствующих юридических институтов; гражданскую ответственность и международную ответственность; речь не идет о том, чтобы рассуждать с точки зрения исключений или альтернативности, т.е. представлять себе позиционную войну между обоими видами ответственности. Трудность заключается в том, что речь идет об управлении одновременно двумя несопадающими институтами, в то время как цель у них одна: возмещение за причиненный ущерб. Лишь после этого можно будет со знанием дела говорить о возможности включения статьи о гражданской ответственности.

110. Что касается вопроса об ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде в областях за пределами национальной юрисдикции, то это очень сложная проблема. Тем не менее, делегация Мадагаскара хотела бы, чтобы КМП рассмотрела вопрос о целесообразности распространения режима Конвенции, принятой в Монтего-Бей, на другие области, помимо морского права. Она резервирует свою позицию по данному вопросу в ожидании выводов Специального докладчика.

111. Наконец, говоря о пунктах 396 и 387 доклада по вопросу о том, имеют ли санкции карательный характер, г-н Ранжева, в частности, считает необходимым не учитывать в режиме возмещения, в частности в международных отношениях, субъективные или индивидуальные моральные соображения. Он спрашивает, не является ли использование концепции санкции-наказания упрощенным представлением юридического рассуждения, включающего пять этапов: 1) норма права, которая должна применяться; 2) возникновение определенного вида деятельности, оказывающего воздействие на окружающую среду; 3) изучение характера этапа 2 в сопоставлении с предписаниями нормы этапа 1; 4) констатация соответствия или несоответствия этапа 2 в сопоставлении с этапом 1; 5) восстановление главенства этапа 1. В этих условиях санкция касается лишь заключительной части рассуждения, т.е. этапа 4, в то время как в случае вывода о несовместимости наказание, зависящее от договаривающейся стороны, относится к этапу 5, и здесь не может быть путаницы между понятиями санкции и наказания.

112. Г-н АКАИ (Турция) в осуществление своего права на ответ говорит, что на предыдущем заседании одна делегация упомянула кризис в Персидском заливе и провела ложное сравнение с ситуацией на Кипре. Представитель Турции напоминает в этой связи сделанное в ходе планарного заседания в последний день общих прений заявление делегации Турции в осуществление своего права на ответ и считает, что делегация греков-киприотов не должна пытаться отвлечь внимание Комиссии, а должна воздерживаться от упоминания этого вопроса. Между двумя киприотскими народами возник политический спор, который может быть урегулирован лишь путем прямых переговоров в рамках миссии добрых услуг, осуществление которой Совет Безопасности поручил Генеральному секретарю в соответствии со своей резолюцией 649. Основа для решения кипрского вопроса была недавно изложена в заявлении президента, выпущенном в качестве документа Совета Безопасности (S/21934); в этом заявлении содержится просьба ко всем заинтересованным сторонам не усложнять положение и воздерживаться от высказывания провокационных замечаний, подобных тем, которые высказал представитель греков-киприотов на предыдущем заседании.

113. Г-н ЯКОВИДЕС (Кипр) говорит, что в его заявлении, сделанном на предыдущем заседании, нет ничего, что было бы несовместимо с положениями резолюции 649 или какой-либо другой резолюции Совета Безопасности. Позиция правительства Кипра в отношении путей урегулирования вопроса на Кипре является ясной, и оно поддерживает миссию добрых услуг Генерального секретаря в отличие от Турции, которая, отказываясь осуществлять резолюцию 649 и другие резолюции Совета Безопасности, осложняет задачу Генерального секретаря. Г-н Яковидес указывает, что на предыдущем заседании в рамках рассматриваемого пункта повестки дня он ограничился рядом надлежащих замечаний, которые не были ни необычными, ни неуместными.

114. Г-н РУКУНАС (Греция) напоминает членам Комиссии заявление, сделанное 3 октября 1990 года на Генеральной Ассамблее министром иностранных дел Греции по вопросу о положении на Кипре, а также заявление, сделанное Грецией на пленарном заседании в осуществлении своего права на ответ 10 октября 1990 года. Кроме того, он напоминает, что делегация Республики Кипр называется так во всех международных организациях и что в соответствии с правилами, регулирующими участие в международных организациях, делегации имеют официальное название.

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение) (A/45/33, A/C.6/45/L.4)

115. Г-н КУОЛ (Судан) говорит, что его делегация по не зависящим от нее причинам не смогла принять участия в голосовании по проекту резолюции A/C.6/45/L.4 о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, но, если бы она присутствовала, она голосовала бы за этот проект резолюции.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.